

Айзятов Фярит Ахметович

доктор философских наук, профессор
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

Печаткин Александр Сергеевич

преподаватель Саранского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ СОЦИАЛЬНО- ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация:

Эффективность социально-экологического управления непосредственно связана с возможностями реализации экологических и нравственных императивов в условиях активизации социально-природного кризиса. В процессе социально-экологического управления осуществляются моделирование будущего состояния системы отношений, выработка методологии ведения деятельности, ресурсное и информационное обеспечение, просчет рисков, структурирование процессуальных этапов, учет факторов, влияющих на процесс преобразования объекта, и др. Все данные параметры находятся в системной взаимосвязи, причем правильный учет их взаимодействий выступает залогом успешного ведения деятельности в социально-экологической области действительности. Прогнозирование изменений системы – как реальной, так и концептуальной (строящейся на основании реальной и моделирующей ее возможные состояния) – выступает необходимой составляющей процесса управления. Схема «вызов – ответ» приобретает иную смысловую окраску, связанную с появлением неоднозначностей во взаимоотношениях ответа как разрешения вызова в противоположность дальнейшему усугублению ситуации, что влечет иное понимание анализа теоретических схем и методов их реализации в конкретных ситуациях.

Ключевые слова:

экология, философия, устойчивое развитие, категорический императив, экологический императив, социально-экологическое управление, экологическая этика, экологическое право.

Ayzyatov Fyarit Akhmetovich

D.Phil., Professor,
Saransk Cooperative Institute,
branch of Russian University of Cooperation

Pechatkin Aleksandr Sergeevich

Lecturer, Saransk Cooperative Institute,
branch of Russian University of Cooperation

A PHILOSOPHICAL REFLECTION OF THE PROCEDURE FOR IMPLEMENTING THE SOCIAL AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT STANDARDS

Summary:

The effectiveness of social and environmental management directly relates to the opportunities for implementing the environmental and moral imperatives in the context of the intensified social and natural crisis. The process of social and environmental management involves the simulation of the future system of relations, the development of techniques, resource and information support, risk assessment, structuring the procedural stages, a review of factors affecting the object transformation. There is a systemic relationship between all these properties. The proper consideration of their interactions is the key to the successful activities in the social and environmental context. Predicting changes in both real and conceptual systems (the latter is based on the real system and simulates its possible state) is a necessary component of the management process. The challenge-response scheme acquires another connotation associated with the ambiguous response to challenge as opposed to further aggravation of the situation resulting in the fact that the analysis of theoretical schemes and their implementation techniques are treated differently in specific situations.

Keywords:

ecology, philosophy, sustainable development, categorical imperative, environmental imperative, social and environmental management, environmental ethics, environmental law.

Современные проблемы социально-экологического регулирования проистекают из недооценки роли философского знания. Формирование целостного мировоззрения становится существенной проблемой при реализации целей социально-экологического управления.

Социально-экологическое управление выступает процессом реализации экологической политики различных политико-территориальных образований, воспроизводящим в своей структуре административно-правовой механизм осуществления социально-экологических целей.

Философская рефлексия выступает в качестве осмысления предельных оснований бытия в процессе обращения к конститутивным предпосылкам человеческого мышления.

Философская рефлексия связана с процессуальным порядком усвоения опыта социально-природного существования человека. Обширные социально-философские и психологические исследования могут дать ответы на вопросы, как опытные данные будут усваиваться, какие факторы на них влияют и как они могут помочь в противостоянии кризисным явлениям. Э.В. Гирусов спра-

ведливо отмечает, что «приобщение к экологической культуре поднимает человека на тот высший – не только социальный, но и планетарный, и даже космогонический – уровень, который будет означать полную гармонию в отношениях людей с окружающей средой и друг с другом» [1, с. 107].

Ведущую роль в процессе рефлексии задает процессуальное возвращение мысли на произошедшую мыслительную деятельность (мыслительный акт). Такой ментальный акт может повторяться многократно, позволяя субъекту приобщиться к более полному видению картины мира. Само глубинное осмысление выступает «ключом» к активизации особого режима функционирования сознания, связанного с ментальными процессами. Сознание, направленное на само себя, выступает некоей объективацией субъекта, внутренним контролем, продуцируя активизацию восприятия внутренних переживаний. Рефлексивные практики оказывают благотворное влияние на развитие личности и в связи с тем, что они позволяют повышать ценность обыденных вещей, противостоя рутине, обывательскому отношению к действительности, продуцируя философско-психологический настрой.

В контекстуальном поле выявления психологических параметров экологического сознания представляется обоснованным обращение к состояниям сознания как конституирующим критериям процесса рефлексии. Исторически процесс антропосоциогенеза выступает в форме увеличения уровня осознания, непосредственно связанного с биологическими предпосылками. Экологическое сознание связано не только с принятием некоторого набора природоохранных норм, но и с особым мировоззренческим укладом, особым принятием действительности в ее многомерном бытии. Экологизация как процесс проникновения экологических норм, идей, принципов в различные области общественной жизни требует отдельного рассмотрения. Процессуальный порядок формирования общественного сознания детерминируется социальными, политическими, экономическими, духовными факторами. Экологическое сознание как форма общественного сознания предстает его особой областью, в которой концентрируются как общие представления о картине мира, так и более частные, связанные с конкретными нормами поведения в окружающем мире. Осознание единства и взаимосвязи с природным миром, невозможности повышения качества жизни без учета природных закономерностей и экологических ценностей влечет последствия, проявляющиеся на различных уровнях общественного бытия – от индивидуального до общепланетарного. При этом уровень экологической ответственности обусловлен политическими, экономическими, социально-культурными, правовыми, религиозными, этическими детерминантами. Так, выработка и принятие экологического императива в глобальном масштабе могут повлечь изменение многих сторон жизни общества: будут наложены многие ограничения на хозяйственную деятельность, пересмотрены структуры организации политической власти, реструктурированы многие правовые принципы и нормы. По этому поводу Н.Н. Моисеев писал, что «...общество постепенно вступает в эпоху, когда его дальнейшее развитие возможно лишь в условиях выполнения “экологического императива”. Современная наука по мере своего развития способна во все большей степени раскрывать его содержание и формулировать систему запретов, обязательных для всех людей, стран и народов» [2, с. 258].

Контуры будущего описываются во многих футурологических произведениях и экологических утопиях и антиутопиях. К таким контурам возможно отнести: планируемость, устойчивость, детерминированность, самоорганизацию, перманентность, гуманность, системность. Перечисленные векторы природоохранной деятельности отражают лишь часть необходимых требований к новому экологически устойчивому миропорядку. Векторы социально-экологического управления воспроизводятся в форме принципов и норм. Достаточно комплексную и разветвленную систему принципов, законов, правил экологии воспроизвел Н.Ф. Реймерс в работе «Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы)» (1994). В ней приводятся следующие законы социальной экологии: правило социально-экологического равновесия, принцип культурного управления развитием, правило социально-экологического замещения, закон исторической (социально-экологической) необратимости, закон ноосферы В.И. Вернадского [3, с. 146].

Целеполагающие установки системы охраны природы специфически преломляются в концептуальной структуре ноосферизма. В связи с этим А.Д. Урсул пишет: «Ноосфера будет представлять (в своем идеальном варианте) социоприродную систему, в которой планетарное опережающее управление реализуется нравственно-справедливым разумом человека и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий (в том числе систем искусственного интеллекта и глобальной сети информационной связи)» [4, с. 1507–1508].

Ретрансляция смысловых компонентов экологического характера встречается в народном мифотворчестве, что в свою очередь показывает определенную степень разветвления предвосхищения будущего, вырабатывающегося в массовом сознании. Различные жанры литературы предоставляют обширный спектр мироотношения к социально-природным взаимосвязям. Иерархия и деиерархизация выступают двумя формами выстраивания отношений в некоторой системной организации и представляют способы когнитивной адаптации к изменяющимся условиям

среды обитания. Перестроению реальных условий существования социума предшествует концептуальное предвосхищение, по аналогии с сознательными действиями индивидуума и психологическим процессом антиципации. Установление императивного характера в своей сущностной природе выступает одновременно догмой и декларацией, что способствует противостоянию нестабильным динамичным процессам. Антидиалектический характер задается не самой догматизацией, а способами воспроизведения в реальных условиях императивов. Выяснение соотношения абстрактного и конкретного восходит к древнеиндийской, древнекитайской и античной философии. В рамках каждой конкретной школы, направления философии производился анализ соотношения данных категорий. Деформационные явления экологического сознания во многом обусловлены доминирующими потребительскими установками как смыслополагающими. Потребительство выступает формой отношения к миру, попыткой сохранить и приумножить «вещный» уклад, дистанцируясь от духовной стороны жизни. Общество потребления неспособно дать подлинный смысл жизни человеку, о чем подробно писал Э. Фромм в работе «Иметь или быть?» [5, с. 325].

Экологическая этика выступает методологической основой процессуального порядка реализации норм социально-экологического управления. Этика выступает формой осознания мироздания в его сопричастности к человеку. Этика не ограничивается нормативно-ценностной матрицей, она ретранслирует смыслы, порождающие внесенность экзистенциального измерения. Смыслоположенность, противостоящая инструментализму и целеполаганию, сокрыта в едином схватывании бытия, принятии изменяющейся реальности и продуцирует особое состояние сознания. Единый исток смыслоположенности противостоит рутинным, изменчивым и навязанным природой и социумом привычкам и умонастроениям, ценностным матрицам. При этом, на наш взгляд, ценностные отношения выглядят единым образованием, имеющим достаточно прочные основания, такие как доверие, научная картина мира, ценности и философские принципы.

Обоснование моральных норм с позиции консюмеристской этики поглощено прагматическим настроем. Мораль выступает исторически обусловленным социально-духовным явлением, продуцирующимся из общественных отношений в область субъективно-личностных переживаний. В области морали чаще проявляет себя целеполагающее обоснование, в отличие от имманентной нравственности, которая происходит из антиконформистского настроения. Интересны данные соотношения, транслируемые в область потребительства. Как право выступает минимумом морали, так и мораль выступает минимумом нравственности. Нравственность при таком соотношении становится неким духовно-эмоциональным ядром личности. Мораль более зависима от ожиданий окружающих, укрепившихся традиций, санкционируема социальным окружением путем порицания. Нравственность же опирается на внутреннюю ответственность, совесть, мировоззренческие установки. Особое значение на современном этапе развития эколого-этических представлений придается принципу экологической справедливости.

Социальная справедливость взаимосвязана с экологической и проецируется на конкретные общественные отношения, транслируясь как относительно автономная концептуальная целостность. Н. Фрейзер утверждает, что «справедливость лучше всего раскрывается как составное понятие, включающее в себя три измерения – распределение, признание и представительство» [6, р. 129]. Такой подход может быть вполне приемлем при интерпретации реализационного потенциала и морально-этической обусловленности законодательных актов в социально-экологической области действительности.

Мораль устанавливает ограничения исходя из сложившихся коллективных представлений о правильной модели поведения. Было бы ошибочно объективировать коллективный элемент этой модели, поскольку в данном процессе огромное значение придается и индивидуальному восприятию, вносящему свое неповторимое видение проблем морали. Экологическая этика выполняет определенный набор функций в общей системе социально-природного регулирования. Выделение этих функций способствует не только пониманию ее сущностных основ, но и целесообразной оценке влияния на социально-экологические отношения. Так, функция внеправового дополнения, которая оказывает существенное влияние на участников общественных отношений, способствует более устойчивому функционированию самого права и экологической политики. Морально-этические нормы при этом становятся определенным балансом, способным минимизировать негативные последствия неурегулированных правом отношений.

В осмыслении взаимодействия человека и природы особое значение принадлежит праву, что в свою очередь предопределяется значением правового регулирования для современной цивилизации. Установление законов социума во многом базируется на природных закономерностях, преобразованных на новом качественном уровне. Причем категории «качество», «количество», «мера» в своем научно-методологическом значении позволяют раскрыть многие сущностные основания социально-экологической системы.

Провозглашение нормы, правила, указа выступает волевым актом актора правления. Волеизъявление происходит из властных полномочий, исходящих и направляемых акторами правления. Смещение вектора преобразования актора правления от единоличного правителя к воле масс происходит в конкретных исторических условиях и, как следствие, детерминируется некоторой совокупностью факторов. Интересен вопрос влияния установления на взаимоотношения субъектов управления. Так, провозглашаемый высшим иерархом управления закон воспринимается управляемыми в различных ракурсах, зависящих от авторитетности источника закона и соблюдения их интересов. Возможны ли самостоятельное существование и внутренняя логика влияния закона вне социального механизма его реализации? Онтологической основой будет выступать то же социальное пространство взаимодействий субъектов регулирования, но уже возникает новый элемент, проистекающий из сущностной логико-семантической конструкции установления.

Сформулированный И. Кантом категорический императив: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [7, с. 347] – находит новые подходы к интерпретации в современных условиях социально-экологических отношений, дополняя идею «благоговения перед жизнью» А. Швейцера, расширяя трактующего горизонт действия морально-этических норм, транслируя их на природную среду [8, с. 250]. Ответственность за свою деятельность и сопоставление ее с нормами, принципами всеобщего характера закладывают основы морально-волевого выбора, которые во многом перекликаются с теорией принятия решений, в особенности с нравственной стороной принятия решений. На наш взгляд, достаточно продуктивно обращение к идее целесообразности рационального отношения к принимаемым решениям в области природопользования. Принятие решения может быть необходимым и эффективным в одних случаях реализации социально-экологического управления и неэффективным и приводящим к дестабилизации – в других. Одно волеизъявление, решение, установление, изменяющее структуру определенной системы, может быть продуктивным на одном уровне, но дестабилизирующим на более высоком уровне и тем самым вызывающим в итоге негативные последствия. Практическим императивом, таким образом, будет следующий: «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [9, с. 270]. Согласно философии И. Канта, человек по своей природе является существом двойственным, данное положение раскрывается в биполярности его бытия, он одновременно относится и к чувственно воспринимаемому миру (миру природы), и к умопостигаемому миру («вещь-в-себе»), в связи с этим постулируется положение о том, что человеку присуща нравственная свобода. Представляется правомерным утверждать, что философская рефлексия категорического императива в расширительной трактовке, распространяющаяся на эколого-этическую область, позволяет воспроизводить ее основополагающие элементы, такие как обязанность, мера, свобода, ограничение, благо, гармония.

Особо значимой теоретической проблемой социально-экологического управления выступает биполярная направленность ограничения потребностей. Первый подход базируется на механизме, который возможно охарактеризовать в обобщенном виде как «накопительный». В рамках данного механизма при ограничении субъекта в реализации определенных благ происходит аккумуляция, которая требует восполнения недополученной реализации и восполняется сверх меры при получении такого доступа (прерывания ограничения). В контексте второго подхода, который охарактеризуем как «адаптационный» или «стабилизирующий», при ограничении потребности происходит ее минимизация (временное отключение), что противопоставляется восполнительному механизму.

Первый подход зависит от меры, которая определяет переход к реализации. Второй зависит от замещения. В рамках данных подходов к мотивационной сфере возможно рассматривать как индивидуально-психологические явления, так и социально-экономические, политические, религиозные, этические, научные. Аккумуляционно-революционный механизм особым образом взаимосвязан с адаптационно-замещающим, каждый из них может завуалированно быть представлен в качестве ведущего или создавать иллюзию такого состояния. Диалектическая взаимосвязь аккумуляционно-революционного и адаптационно-замещающего механизма в социально-экологическом управлении раскрывается в контексте свободы и ответственности.

Понимание свободы невыразимо в рамках формально-логических заключений, оно есть внутренняя конституция субъектом имманентно присущих ему воззрений. Эти воззрения формируются под социальным влиянием и не зависят от них в полной мере. Навязывание ярлыков, традиционалистских схем, концепциозависимостей не позволяет продвинуться в понимании свободы, они выступают нарушениями свободы творчества. Рассмотрение свободы через призму отраслей культуры проецирует их внутреннюю структуру, что выражает контекстуальность без проникновения в смысловое ядро, но в то же время позволяет объективировать ее как социально-философское понятие. Свобода и ответственность в социально-экологических взаимоотношениях выражают некоторую меру возможных воздействий активного субъекта – человека на

природную среду. В контексте социально-экологического управления проблема свободы и ответственности проявляет себя в философском осмыслении функционирования эколого-ориентированных институциональных структур государства и гражданского общества. Обратная связь в данных взаимоотношениях играет особую роль, что связано с особенностями структурной организации материи, в которой общество – надприродная форма организации материи. Изменения в природной среде существенно сказываются на общественных изменениях, причем мера таких корреляций весьма различна в историческом измерении.

Социально-экологическое управление, реализующееся посредством функционирования организационных структур, воспроизводит процессуальный порядок осуществления нормативно-регулятивных положений.

Относительно функциональности нормативно-регулятивных положений необходимо обратить внимание на обширность самого понятия «функция». Традиционно термин «функционирование» означает процесс выполнения полезного назначения и рассматривается в паре с противоположным термином «дисфункционирование». Под дисфункционированием, или дисфункциональностью, понимается процесс разлада слаженной работы какого-либо механизма осуществления существования объекта различного уровня структурной организации материи – неживого, живого, социального. Функционирование – это прежде всего процессуальный акт, упорядоченность, целеполагание. Функционирование как процесс воссоздания структуры объекта и его адаптации к условиям окружающей среды в естественных (природных) и искусственных (окультуренных) объектах действительности нетождественно. Это выражается в различии стихийной самоорганизации природных систем и сознательном планировании и постановке целей организованным коллективом.

Таким образом, процессуальный порядок реализации социально-экологических норм трансформируется под влиянием экологического императива, который немислим в современных условиях без принятия нравственного императива. Категорический императив, проецируясь в область взаимоотношений с окружающей средой, получает дополнительный импульс развития, приобретая иные параметры функционирования и самообновления. Концептуальные соотношения «коллективное – индивидуальное», «свобода – ответственность», «нормативизм – естественно-правовая установка» оказывают значительное влияние на перестроение социально-экологических отношений в направлении гармоничности, планируемости, гуманности. Рефлексивные практики оказывают благотворное влияние на развитие личности, придавая ценность обыденным вещам, активизируя мотивационно-волевые установки и способствуя формированию целостной картины мира. Нормативно-регулятивные положения социально-экологических отношений выступают неотъемлемыми базисными конструкциями процессуального порядка реализации глобального экологического императива, выполняя формально-регулятивные и духовно-нравственные функции.

Ссылки:

1. Гирсов Э.В. Гуманистический потенциал экологической культуры // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 4 (12). С. 103–107.
2. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990. 351 с.
3. Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). М., 1994. 367 с.
4. Урсул А.Д. На пути к ноосферной цивилизации: взаимосвязь цивилизационных и ноосферных исследований // Политика и общество. 2014. № 12. С. 1501–1520. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2014.12.13546>.
5. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть? : пер. с нем. и англ. М., 2009. 442 с.
6. Fraser N. Abnormal Justice // Appiah A. Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference. Berlin, 2007. P. 117–147.
7. Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 4, ч. 1. М., 1965. 544 с.
8. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского. М., 1973. 343 с.
9. Кант И. Сочинения. Т. 4, ч. 1. С. 270.

References:

- Fraser, N 2007, 'Abnormal Justice', in A Appiah, *Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference*, Berlin, pp. 117-147.
- Fromm, E 2009, *The Forgotten Language*, Moscow, 442 p., (in Russian).
- Girsov, EV 2016, 'Humanistic Potential of Environmental Culture', *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya*, no. 4 (12), pp. 103-107, (in Russian).
- Kant, I 1965, *Works*, in 6 vols., vol. 4, part 1, Moscow, p. 270, (in Russian).
- Moiseev, NN 1990, *Man and Noosphere*, Moscow, 351 p., (in Russian).
- Reimers, NF 1994, *Ecology (Theory, Laws, Rules, Principles and Hypotheses)*, Moscow, 367 p., (in Russian).
- Schweitzer, A 1973, *Culture and Ethics*, Moscow, 343 p., (in Russian).
- Ursul, AD 2014, 'On the Way to the Noospheric Civilization: Relation between Civilizational and Noospheric Research', *Politics and Society*, no. 12, pp. 1501-1520. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2014.12.13546>.